

Лу Чжоу использовал все силы Небесной Письменности, чтобы сохранить Восемь Особых Меридианов Раковины. Однако они были просто сохранены. Он не мог помочь ей пройти Закалку Тела или культивировать. Раз за разом используя свою силу, он хорошо это знал. Однако Раковина легко и естественно вошла в сферу Мистического Просветления.

Лу Чжоу задумчиво погладил бороду. Он действительно не мог понять, что произошло. Что случилось?

Минши Инь продолжал стоять на коленях, боясь заговорить.

Малышка Юань'эр, напротив, перестала плакать. Теперь она смотрела на Раковину.

Лу Чжоу не мог найти ответ на свой вопрос, несмотря на тысячелетний опыт и знания. Он встал и пробормотал:

— Невероятно.

Минши Инь в замешательстве посмотрел на своего учителя:

— Учитель, как она? — Он тайком посмотрел на Раковину, лежащую на кровати. Ему показалось, что она все еще дышит, причем ее дыхание было ровным. Казалось, что ей ничего не угрожает.

Когда Минши Инь увидел, что его учитель задумчиво нахмурился, он встал, подошел к кровати и положил два пальца на запястье Раковины. Его глаза расширились. Он не мог поверить в то, что почувствовал и снова проверил пульс.

— Боже правый! — Результаты были те же. Он с заиканием произнес: — М-мистическое Просветление? — Отпрыгнув назад, он произнес встревоженным тоном: — Учитель, она шпионка, подосланная другими сектами? Она намеренно скрывала свою культивацию и силу?

Не дожидаясь ответа Лу Чжоу, Минши Инь покачал головой и опроверг свою теорию:

— Нет, не имеет смысла посылать к нам культиватора Мистического Просветления.

Малышка Юань'эр была шокирована и озадачена.

— Четвертый старший брат, Раковина мертва?

— Она не умерла, с ней все в порядке... Она находится в сфере Мистического Просветления, — ответил Минши Инь.

— Сфере Мистического Просветления?

— Она вошла в сферу Мистического Просветления напрямую, не проходя Закалку Тела...

— ...

Без сомнения, Раковина вошла в сферу Мистического Просветления, но Лу Чжоу пока не мог понять, как именно это произошло. Это было действительно странно. В современном мире это можно было бы расценить как пропуск одного класса. На самом деле, она была даже более страшной, чем те, кто пропускал классы в современном мире. Способные ученики просто учатся быстрее других учеников. По сути, они все равно обладают фундаментом. Однако у Раковины не было никакого фундамента, и при этом она сразу пропустила процесс закалки тела и вошла в сферу Мистического Просветления. Даже талантливейшая малышка Юань'эр не была способна на подобное.

Лу Чжоу все еще был погружен в свои мысли, когда во дворе появились четыре старейшины.

— Приветствуем вас, мастер Павильона.

Лу Чжоу перестал размышлять и спокойно произнес:

— Заходите.

Четверо старейшин вошли в комнату. Осмотревшись по сторонам, они примерно догадались, что произошло. Их взгляды сосредоточились на Раковине, лежащей на кровати.

— Что случилось? — озадаченно спросила Цзо Юйшу.

— Позвольте мне, позвольте мне... — Минши Инь поднял руку. Казалось, ему хотелось лично рассказать о сенсации. Он встал перед четырьмя старейшинами, прочистил горло и произнес: — Гений... супергений! Несравненный гений... Она напрямую вошла в сферу Мистического Просветления... Не смотрите на меня, как на сумасшедшего.

— ...

О чем он говорит? Они не могли понять Минши Иня. Только когда Минши Инь успокоился и пересказал случившееся, они все поняли, то и дело цокая языками от удивления и изумления. Никогда еще не было культиватора, который вошел бы в сферу Мистического Просветления, не пройдя Закалку Тела.

Четыре старейшины по очереди подходили к кровати, чтобы осмотреть Восемь Особых Меридианов Раковины.

Даже знающие старейшины были озадачены этим странным явлением. Они не могли этого понять.

Все четверо нахмурились, погрузившись в свои мысли.

Лу Чжоу погладил бороду и посмотрел на четырех старейшин.

— Старейшина Пань, есть идеи?

— Э-э... — Умудренное опытом лицо Пань Литяня дернулось. Он произнес с улыбкой: — Я уверен, что старейшина Лэн знает. Я не хочу смущаться.

Лэн Луо обратился к Хуа Удао тихим голосом:

— Старейшина Хуа... ответьте.

— Я? Я думаю, что старшая Цзо лучше ответит на этот вопрос... — Хуа Удао поспешно отступил назад.

Цзо Юйшу нахмурилась. «Эти три старика издеваются над женщиной. Как они могли так поступить? Бесстыдники!»

Тем не менее, Цзо Юйшу кое-что было известно. Поэтому она сказала:

— Я не думаю, что она никогда не проходила Закалку Тела.

Услышав об этом, все посмотрели на Цзо Юйшу.

— Почему ты так думаешь? — спросил Лу Чжоу, поглаживая бороду.

Цзо Юйшу посмотрела в сторону, после чего произнесла с видом женщины-наставника:

— Вы сохранили ее меридианные сосуды каким-то нетрадиционным методом, мастер Павильона. С добавлением сил от нас четверых, не исключено, что в таких условиях она смогла завершить Закалку Тела за короткое время.

— Но ее телесные функции слабы. Она ничем не отличается от смертного, — произнес Минши

Инь, все еще недоумевая.

— Сила мастера Павильона и наши силы дополнили друг друга. Когда мы активировали море Ци в ее даньтяне, наши силы уравнились друг друга, что и привело к такому результату. — Цзо Юйшу подняла кулак в сторону Лу Чжоу и добавила: — Разумеется, это только мои предположения.

— В подобных условиях войти в сферу Мистического Просветления — не маленький подвиг.

Пань Литянь произнес:

— В таком случае, эта девушка может быть редким гением культивации, который появляется лишь раз в тысячу лет.

— Да... — кивнула Цзо Юйшу.

Минши Инь закатил глаза, потеряв дар речи. После столь долгого разговора они пришли к тем же выводам, что и он.

В этот момент вперед вышел Хуа Удао и с поклоном произнес:

— Мастер Павильона... я готов взять ее в ученицы. Я сделаю все возможное, чтобы научить ее всему, что знаю сам. Пожалуйста, удовлетворите мою просьбу, мастер Павильона!

Лэн Луо произнес:

— Ты собираешься научить ее сражаться с помощью техники черепашьего панциря? Я думаю, что она лучше подходит для техники Дао Невидимости. Я гарантирую, что она станет следующей восьмилепестковой элитой Дао Невидимости.

Пань Литянь произнес неодобрительным тоном:

— Я не думаю, что есть большая разница между техникой Дао Невидимости и техникой черепашьего панциря... С ее талантом, она должна изучать энергетические печати вместе со мной. Стать культиватором восьми лепестков — это ничто. Я надеюсь, что она станет культиватором девяти лепестков!

Цзо Юйшу присоединилась к Павильону Злого Неба поздно. Однако, увидев юное дарование, ей захотелось взять ее в ученицы. Она тоже была женщиной и возмущалась патриархальным укладом жизни в конфуцианских обществах. Она чувствовала, что для нее было пустой тратой времени унести с собой в могилу все, чему она научилась.

— Я... я...

Прежде чем Цзо Юйшу смогла закончить, Лу Чжоу поднял руку и спокойно произнес:

— Достаточно.

В комнате воцарилась тишина.

Еще ничего нельзя было сказать наверняка, а они уже ссорились из-за потенциального ученика. Когда Лу Чжоу посмотрел на старейшин, никто из них не осмелился заговорить.

— У меня есть свои планы для нее... Давайте на этом закончим.

Они поклонились и покинули южный павильон.

За пределами южного павильона все четверо вздохнули и покачали головами.

— Как жаль, что такой гений, как она, не сможет стать моим учеником... — вздохнул Пань Литянь.

— Давайте не будем больше об этом думать. Пока мастер Павильона рядом, у нас не будет шанса...

Все были ошеломлены. В этом был смысл. Как они могли забыть об этом?

...

Внутри комнаты.

Лу Чжоу посмотрел на невинную Раковину. Он на самом деле думал принять ее в ученики, но принятие еще одного ученика не принесет ему никакой пользы, а только отвлечет его.

Согласно последовательности набора учеников Цзи Тяньдао, девять учеников были как-то связаны с поэмой. В таком случае... если десятого ученика звали Раковина, не означает ли это, что все отклонится от первоначального плана?

— Присмотри за ней, — приказал Лу Чжоу.

— Да, учитель.

Лу Чжоу решил пока сосредоточиться на разгадке тайн Раковины. Почему Око Истины не смогло прочесть ее? Как она смогла напрямую войти в сферу Мистического Просветления? Откуда она пришла? Куда она могла пойти?

...

Два дня спустя.

Началась битва в провинции Цзин.

При поддержке секты Пэнлай, секта Преисподней начала полномасштабное наступление на город под руководством Юй Чжэнхая.

Хуан Шицзе и Юй Чжэнхай, две элиты восьми лепестков, напали на город Цзин вместе с Хуа Чуняном и другими элитами секты Преисподней.

Провинция Цзин пребывала в смятении.

Менее чем за три дня гарнизон провинции Цзин был отброшен назад.

Секта Преисподней воспользовалась моментом и заняла особняк генерала.

...

Внутри особняка генерала.

Юй Чжэнхай находился в приподнятом настроении, по сравнению с прошлыми днями. Он обратился к Хуану Шицзе, находящемуся рядом с ним:

— Благодаря тебе, брат Шицзе, мы смогли победить Вэня Шу.

Хуан Шицзе махнул рукой и произнес:

— Пустяки. Твой Мемориал Великих Темных Небес, мастер секты Юй, действительно расширил мои горизонты. То, как ты сотрясаешь земли взмахом своей сабли, просто поразительно.

Все говорили, что культивация Юй Чжэнхая была очень глубокой. Однако мало кто видел его в действии.

После битвы в провинции Цзин Хуан Шицзе был вынужден признать, что, несмотря на то, что он тоже был элитой восьми лепестков, ему будет трудно победить Юй Чжэнхай.

— Если у тебя есть какие-то просьбы, брат Шицзе, пожалуйста, не стесняйся высказать их. Я сделаю все возможное, чтобы их выполнить, — произнес Юй Чжэнхай.

У Хуана Шицзе сначала было много просьб, но когда он подумал о девятилепестковом золотом лотосе Цзи Тяньдао, он произнес:

— Я не нуждаюсь в благодарностях. Мы просто друзья, помогающие друг другу... — После этих слов он внезапно закашлял и выплюнул полный рот крови.

— Брат Шицзе! — воскликнул Юй Чжэнхай.

— Я в порядке... Старый разбойник Вэнь Шу не смог победить меня напрямую и прибегнул к подлой атаке...

В этот момент в особняк поспешно вошел Хуа Чунян. Сжав кулак, он произнес:

— Докладываю, мастер секты: мы обыскали каждый уголок. Старый разбойник Вэнь Шу сбежал!

Услышав об этом, Юй Чжэнхай произнес глубоким голосом:

— Найдите его, даже если для этого потребуется вывернуть город наизнанку!

— Да, мастер секты! — поклонился Хуа Чунян.

...

Тем временем по каналу к северу от провинции Цзин бежали пять избитых культиваторов.

— Генерал Вэнь, сюда... Если мы пойдем по этому каналу, проходящему между огромными деревьями, мы достигнем реки Мерного Неба, что в пятидесяти милях отсюда. Я приготовил там лодку.

Между ними стоял старик. Его доспехи были повреждены, а лицо изранено. Это был один из восьми великих полководцев, охранявших город провинции Цзин — элита конфуцианского общества, генерал Вэнь Шу.

Вэнь Шу посмотрел на город провинции Цзин, после чего покачал головой и произнес:

— Я не успокоюсь, пока не отомщу.

Как только он это сказал, с дерева раздался спокойный и мягкий голос:

— Прошу прощения.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1881779>